

ГАРАНТИИ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА¹

по состоянию на июль 2020 года

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТЬЯ 62

«1. Гражданин Российской Федерации может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

2. Наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

3. Иностранцы граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.»

Постановление от 17 февраля 1998 года №6-П/1998

Пункт 2, абз. 2:

[...] возможность [...] конституционного правосудия должна быть обеспечена каждому, в том числе иностранным гражданам и лицам без гражданства, если законом нарушены их права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации. [...]

Пункт 4, абз. 1:

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

[...] право на свободу и личную неприкосновенность и право на судебную защиту являются личными неотчуждаемыми правами каждого человека, вне зависимости от наличия у него гражданства какого-либо государства, и, следовательно, должны гарантироваться иностранным гражданам и лицам без гражданства наравне с гражданами Российской Федерации.

Постановление от 23 апреля 2004 года № 8-П/2004

Пункт 2.3, абз. 3:

Сама по себе возможность предоставления иностранным гражданам, лицам без гражданства и иностранным юридическим лицам права на определенных условиях приобретать в собственность и в определенных пределах владеть, пользоваться и распоряжаться земельными участками – постольку, поскольку соответствующие земли на основании закона не исключены из оборота или не ограничены в обороте (пункт 1 статьи 260 ГК Российской Федерации), – не противоречит конституционно-правовому статусу земли как публичного достояния многонационального народа России и вытекает из статей 9 (часть 2) и 35 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 62 (часть 3).

Определение от 12 июля 2006 года № 264-О/2006

Пункт 3.1, абз. 4:

[...] лица без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации, могут выезжать из Российской Федерации при наличии визы по такому действительному документу, удостоверяющему их личность, как вид на жительство.

Определение от 1 марта 2007 года № 333-О-П/2007

Пункт 3.2, абз. 2, 3:

[...] Конституционный Суд Российской Федерации выразил правовую позицию, согласно которой в силу статей 22 и 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации, гарантирующих иностранным гражданам и лицам без гражданства наравне с гражданами Российской Федерации право на свободу и личную неприкосновенность и не допускающих применение к ним без судебного решения ареста, заключения под стражу, содержания под стражей, а также задержания на срок более 48 часов, иностранный гражданин или лицо без гражданства, пребывающие на территории Российской Федерации, в случае выдворения из Российской Федерации в принудительном порядке могут быть до судебного решения подвергнуты задержанию на срок не свыше 48 часов. Сверх указанного срока лицо может оставаться задержанным лишь по судебному решению и лишь при условии, что без такого задержания решение о выдворении не может быть исполнено. При этом судебное решение призвано гарантировать лицу защиту не только от произвольного продления срока задержания сверх 48 часов, но и от неправомерного задержания как такового, поскольку суд в любом случае оценивает законность и обоснованность применения задержания к конкретному лицу. [...]

Данная правовая позиция в силу универсального характера прав каждого на свободу и личную неприкосновенность, а также на судебную защиту в случае задержания, как они провозглашены Всеобщей декларацией прав человека (статьи 3, 8 и 9) и установлены Международным пактом о гражданских и политических правах (часть четвертая статьи 9), в полной мере распространяется на институт задержания иностранного гражданина или лица без гражданства в связи с ходатайством иностранного государства, направленным в компетентные органы на основании международного договора Российской Федерации.

[Определение от 16 октября 2007 года № 664-О-О/2007](#)

Пункт 3, абз. 1, 2:

[...] введенное федеральным законодателем условие о наличии у лиц без гражданства действительных документов, удостоверяющих личность, для выезда из Российской Федерации – поскольку оно является мерой обеспечения реализации права на выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию – не может рассматриваться как не согласующееся со статьей 27 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

[...] нормы, увязывающие выезд лиц без гражданства из Российской Федерации с наличием у них действительных документов, удостоверяющих их личность, не препятствуют лицу без гражданства, проживающему на территории Российской Федерации, у которого прекращено гражданство Российской Федерации, реализовать свое право на свободный выезд из Российской Федерации после получения вида на жительство в Российской Федерации, выдаваемого уполномоченным органом по заявлению этого лица, при том что получение разрешения на временное проживание для него не требуется.

Определение от 21 февраля 2008 года № 122-О-О/2008

Пункт 2, абз. 4:

[...] положения статей 13 и 14 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации», закрепляющие требование о наличии у иностранных граждан и лиц без гражданства вида на жительство, а у иностранных граждан и лиц без гражданства, имевших гражданство СССР, прибывших в Российскую Федерацию из государств, входивших в состав СССР, регистрации по месту жительства на территории Российской Федерации по состоянию на 1 июля 2002 года либо разрешения на временное проживание в Российской Федерации или вида на жительство, во взаимосвязи с положениями законодательства Российской Федерации о порядке пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации не могут рассматриваться как нарушающие права и свободы, гарантированные статьями 6, 17 (части 1 и 2), 19 (часть 2), 21 (часть 1), 24

(часть 2), 27 (часть 2), 37 (часть 1), 38 (часть 1), 39 (часть 1), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 55 (часть 2) и 62 (часть 2) Конституции Российской Федерации, и как исключаяющие возможность при соблюдении установленного порядка приобрести гражданство Российской Федерации.

Определение от 21 февраля 2008 года № 126-О-О/2008

Пункт 2.2, абз. 1, 2:

Конституция Российской Федерации в статье 40 предусматривает, что каждый имеет право на жилище; никто не может быть произвольно лишен жилища (часть 1); органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище (часть 2); малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами (часть 3). Из данных конституционных положений следует, что решение вопроса об определении иных, помимо малоимущих, категорий граждан, нуждающихся в жилье, входит в исключительную компетенцию законодателя. Законодатель обладает также свободой усмотрения в выборе норм предоставления жилья, а также в решении вопроса о том, должно ли жилье предоставляться определенной категории граждан бесплатно или за доступную плату.

Из статьи 40 Конституции Российской Федерации не вытекают гарантии бесплатного предоставления жилья иностранным гражданам, включая случаи, когда эти граждане являются родственниками граждан Российской Федерации – военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, по нормативам, учитывающим членов их семьи. Разрешение данного вопроса относится к компетенции законодателя, который в части 5 статьи 49 Жилищного кодекса Российской Федерации предусмотрел, что жилые помещения по договорам социального найма не предоставляются

иностранным гражданам, лицам без гражданства, если международным договором Российской Федерации не предусмотрено иное.

Пункт 2.2, абз. 3:

[...] из статьи 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации, во взаимосвязи со статьей 17 (часть 2) и другими статьями Конституции Российской Федерации, касающимися прав и свобод человека и гражданина, следует, что речь идет о случаях, устанавливаемых лишь применительно к таким правам и обязанностям, которые являются правами и обязанностями именно граждан Российской Федерации, т.е. возникают и осуществляются в силу особой связи между государством и его гражданами.

Определение от 19 мая 2009 года № 545-О-О/2009

Пункт 2.3, абз. 1:

Запрет, установленный пунктом 1 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», обращен к правоприменительным органам, прежде всего судам, которые в каждом конкретном случае должны оценивать наличие реально существующих обстоятельств, служащих основанием для отказа в разрешении на въезд в Российскую Федерацию иностранного гражданина или лица без гражданства.

Определение от 6 июля 2010 года № 934-О-О/2010

Пункт 2, абз. 7:

Отсутствие в законе прямого упоминания об обязанности иностранного гражданина вернуть отрывную часть бланка уведомления принимающей стороне, официально подтвердившей свое согласие на временное

нахождение у нее иностранного гражданина и тем самым добровольно принявшей на себя соответствующие обязательства по осуществлению миграционного учета, само по себе не может служить основанием для ее освобождения от необходимости предпринять все доступные меры для исполнения адресованных ей требований миграционного законодательства.
[...]

Определение от 30 сентября 2010 года № 1317-О-П/2010

Пункт 2.1, абз. 4:

Отсутствие в [Федеральном законе «О беженцах»], а также конкретизирующем его постановлении Правительства Российской Федерации исчерпывающего перечня обстоятельств, относящихся к гуманным побуждениям, достаточным для предоставления лицу временного убежища на территории Российской Федерации, не означает, однако, наличия у правоприменителя неограниченной свободы усмотрения при разрешении вопроса о предоставлении временного убежища, – принятие такого решения должно осуществляться с учетом правовой природы и предназначения института временного убежища, а также конституционного принципа признания прав и свобод человека высшей ценностью (статья 2 Конституции Российской Федерации).

Пункт 2.2, абз. 1, 2:

По своей правовой природе временное убежище, предоставляемое в соответствии с подпунктом 2 пункта 2 статьи 12 Федерального закона «О беженцах», является мерой дополнительной защиты, препятствующей выдворению (депортации) лиц, не имеющих законных оснований для пребывания на территории Российской Федерации, однако в силу сложной жизненной ситуации временного характера вынужденных находиться на территории Российской Федерации. Данный институт носит экстраординарный характер и действует наряду с общими основаниями

легализации пребывания (проживания) иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

Временное убежище не может рассматриваться как альтернатива общему порядку получения разрешения на пребывание (проживание) на территории Российской Федерации при наличии у лица оснований для легализации своего правового положения на территории Российской Федерации в обычном порядке. Иное привело бы к возможности злоупотребления правом со стороны лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации[...].

Пункт 2.2, абз. 3:

[...]предоставление иностранному гражданину и лицу без гражданства временного убежища на территории Российской Федерации возможно только при исчерпании предусмотренных законодательством механизмов получения разрешения на пребывание (проживание) на территории Российской Федерации.

Пункт 2.3, абз. 4, 5:

[...]Поскольку само по себе наличие членов семьи (супруга и детей), проживающих в Российской Федерации (в том числе являющихся гражданами Российской Федерации), не относится к обстоятельствам временного характера, а законодательством предусмотрены иные правовые механизмы легализации нахождения иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации в целях обеспечения совместного проживания членов семьи, данное обстоятельство не может рассматриваться как единственное и достаточное основание для предоставления временного убежища на территории Российской Федерации[...].

Между тем нельзя не учитывать, что наличие у иностранного гражданина или лица без гражданства семьи в Российской Федерации налагает на него определенные обязательства и что их одномоментное прекращение способно негативно отразиться на членах его семьи (среди

которых российские граждане), которые могут нуждаться в личном уходе (в связи с болезнью, обучением и воспитанием), материальной поддержке, в погашении в их интересах финансовых и иных обязательств. Поскольку выдворение (депортация) иностранного гражданина или лица без гражданства может привести к нарушению прав членов его семьи, уполномоченный орган исполнительной власти вправе рассмотреть вопрос о предоставлении такому лицу временного убежища на территории Российской Федерации[...]. В любом случае данный вопрос должен решаться с учетом всестороннего исследования фактических обстоятельств дела, с тем чтобы, с одной стороны, обеспечить защиту конституционных прав указанных лиц и членов их семей, а с другой стороны – исключить ситуации злоупотребления правом со стороны лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации.

Определение от 16 декабря 2010 года №1680-О-О/2010

Пункт 2, абз. 2:

[...] В силу статьи 27 Конституции Российской Федерации каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, а также возможность свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Соответственно, на государство возлагается обязанность определить порядок пользования названными правами, исполняя которую, федеральный законодатель в рамках предоставленных Конституцией Российской Федерации полномочий вправе осуществлять правовое регулирование порядка пребывания на территории Российской Федерации иностранных граждан, включая основания и условия их миграционного учета, что согласуется с Декларацией о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (принята 13 декабря 1985 года Генеральной Ассамблеей ООН), предусматривающей, что провозглашенные в ней права не должны толковаться как ограничивающие

право любого государства принимать законы и правила, касающиеся въезда иностранцев и условий их пребывания (пункт 1 статьи 2).

Пункт 2, абз. 3, 4:

[...] Регулирование отношений в сфере миграционного учета и режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации осуществлено Федеральным законом «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», иными нормативными правовыми актами, которые определяют права и обязанности участников отношений в сфере миграционного учета и режим пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации, в том числе устанавливают ответственность иностранных граждан за нарушение режима пребывания в Российской Федерации.

Необходимыми элементами единой системы миграционного учета являются постановка иностранных граждан на учет и снятие их с учета по месту пребывания, предполагающие возложение определенных обязанностей как на иностранного гражданина, так и на принимающую его сторону.

Пункт 2, абз. 6, 7:

[...] положения Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» не исключают возможности представления уведомления о прибытии в место пребывания непосредственно иностранным гражданином, и, соответственно, не возлагают обязанность представления указанного уведомления исключительно на принимающую сторону.

Таким образом, сами по себе [...] нормативные положения пункта 2 части 2 и части 3 статьи 20 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [который устанавливает, что временно проживающий или временно пребывающий в Российской Федерации иностранный гражданин подлежит постановке на учет по месту пребывания по истечении трех рабочих дней со дня прибытия в место пребывания, и части 3 данной статьи, в соответствии с

которой уведомление о прибытии иностранного гражданина в место пребывания должно быть представлено в орган миграционного учета принимающей стороной или непосредственно иностранным гражданином в установленных законом случаях] не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права [иностранного гражданина].

Определение от 22 марта 2011 года № 432-О-О/2011

Пункт 2.1, абз. 1:

[...] Право на социальное обеспечение, в том числе на пенсионное обеспечение, гарантируется каждому человеку вне зависимости от наличия у него гражданства какого-либо государства, а следовательно, иностранным гражданам и лицам без гражданства наравне с гражданами Российской Федерации на условиях и в порядке, предусмотренных федеральным законом.

Определение от 25 января 2012 года №179-О-О/2012

Пункт 2, абз. 1, 2:

Согласно статье 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации. [...] речь идет о случаях, устанавливаемых лишь применительно к таким правам и обязанностям, которые являются правами и обязанностями именно гражданина Российской Федерации, т.е. возникают и осуществляются в силу особой связи между государством и его гражданами.

[...] в Российской Федерации иностранным гражданам и лицам без гражданства должны быть гарантированы права в сфере семейной жизни и защита от дискриминации при уважении достоинства личности согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (статья 7;

статья 17, часть 1; статья 19, часть 2; статья 21; статья 38, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

Пункт 2.1, абз. 3:

Требование о постановке на налоговый учет (статья 83 Налогового кодекса Российской Федерации) касается всех граждан Российской Федерации, а также иностранных граждан и обусловлено закрепленной статьей 57 Конституции Российской Федерации обязанностью платить законно установленные налоги. [...] само по себе закрепление обязанности по представлению в территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции документа, свидетельствующего о постановке иностранного гражданина на учет в налоговом органе, не может рассматриваться как нарушающее его права.

Постановление от 12 марта 2015 года № 4-П/2015

Пункт 2.2, абз. 3:

[...] федеральный законодатель вправе использовать для целей защиты здоровья населения средства миграционного законодательства, в частности вводить запреты и ограничения на въезд в Российскую Федерацию и пребывание на ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства, состояние здоровья которых представляет угрозу для здоровья населения Российской Федерации и, следовательно, угрозу национальной безопасности, не допуская при этом умаления и отмены прав, которые Конституция Российской Федерации гарантирует им наравне с гражданами Российской Федерации.

Определение от 2 апреля 2015 года №727-О/2015

Пункт 2.3, абз. 1:

Вывод Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированный им применительно к вопросу о выдаче разрешения на временное проживание в Российской Федерации страдающего ВИЧ-

инфекцией иностранного гражданина или лица без гражданства, члены семьи которого постоянно проживают на территории Российской Федерации, распространяется и на случаи принятия решения в соответствии с подпунктом 13 пункта 1 статьи 9 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" о невыдаче либо об аннулировании ранее выданного вида на жительство в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства не имеет сертификата об отсутствии у него заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), притом что он ранее проживал и в дальнейшем намеревается проживать в Российской Федерации, где постоянно проживает его семья.

Постановление от 17 февраля 2016 года № 5-П/2016

Пункт 3.1, абз. 4:

[...] включение правил миграционного учета в режим пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации и, соответственно, возложение на иностранных граждан обязанности надлежащего их исполнения в установленном порядке, отступления от которого могут влечь для них неблагоприятные правовые последствия, не выходят за конституционно приемлемые рамки.

Пункт 4, абз. 4, 6:

Касаясь вопроса об административной ответственности за нарушение правил миграционного учета, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что установление федеральным законом административного выдворения за пределы Российской Федерации как обязательного наказания за определенные миграционные правонарушения не противоречит Конституции Российской Федерации [...].

[...] повышенная социально-экономическая привлекательность указанных субъектов Российской Федерации (Москвы, Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей) для иностранных граждан,

осложняющая в силу их сравнительной многочисленности миграционную обстановку, и сопутствующие этому повышенные риски для миграционного правопорядка могут служить основанием для установления различий в административных наказаниях за нарушение иностранным гражданином режима пребывания (проживания) в Российской Федерации в зависимости от места совершения данного административного правонарушения, что само по себе не означает отступления от конституционного требования пропорциональности (соразмерности) в части строгости соответствующих санкций.

Пункт 6, абз. 2:

[...] когда речь идет об институтах, связанных с прекращением пребывания или проживания иностранного гражданина в Российской Федерации, в том числе об административном выдворении за ее пределы, суды, не ограничиваясь установлением лишь формальных оснований применения закона, должны исследовать и оценивать реальные обстоятельства, чтобы признать соответствующие решения в отношении иностранного гражданина необходимыми и соразмерными; вместе с тем при решении вопроса об административном выдворении иностранного гражданина из России (и, соответственно, о праве въезжать в Россию и находиться на ее территории) заслуживающие внимания, исходя из гуманитарных соображений, обстоятельства не могут иметь безусловного во всех случаях преимущества перед другими конституционно значимыми ценностями и даже наличие семьи не обеспечивает иностранным гражданам бесспорного иммунитета от законных принудительных мер миграционной политики, соразмерных опасности миграционных правонарушений (особенно массовых) и практике уклонения от ответственности [...].

Пункт 7, абз. 1:

[...] суды, рассматривая дела о нарушении иностранными гражданами режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, влекущем административное выдворение за пределы Российской Федерации, должны

иметь возможность учитывать при назначении административного наказания обстоятельства, позволяющие надлежащим образом оценить соразмерность его последствий целям введения данной меры административной ответственности, в том числе длительность проживания иностранного гражданина в Российской Федерации, его семейное положение, отношение к уплате российских налогов, наличие дохода и обеспеченность жильем на территории Российской Федерации, род деятельности и профессию, законопослушное поведение, обращение о приеме в российское гражданство.

Постановление от 20 октября 2016 года №20-П/2016

Пункт 2, абз. 5:

Осуществляя соответствующее правовое регулирование, предполагающее, по смыслу статей 17 (часть 3), 19, 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, возможность разумного и соразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина при справедливом соотношении публичных и частных интересов, без умаления этих прав и свобод, федеральный законодатель обязан любое свое решение основывать на оценке данных, характеризующих сущностные признаки того или иного предмета регулирования (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта 2015 года № 4-П). Это требование применимо и к условиям предоставления иностранным гражданам и лицам без гражданства возможности въезда в Российскую Федерацию, пребывания и проживания на ее территории, которые могут относиться, в частности, к состоянию здоровья таких лиц и соблюдение которых имеет целью предотвращение угрозы здоровью населения.

Пункт 3.1, абз. 4:

[...] Принятие в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, страдающего таким инфекционным заболеванием в активной форме, решения о нежелательности его пребывания (проживания) в Российской Федерации, как создающего угрозу здоровью населения, можно

признать объективно оправданным, обоснованным и преследующим конституционно значимые цели.

Пункт 3.3, абз. 4:

[...] Установление факта излечения от туберкулеза, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, может стать основанием для отмены решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранного гражданина на территории Российской Федерации и получения им разрешения на въезд в Российскую Федерацию (определения от 23 июня 2015 года № 1297-О и от 29 сентября 2015 года № 1848-О).

Определение от 9 марта 2017 года № 497-О/2017

Пункт 2, абз. 1:

Из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в постановлениях от 17 января 2013 года № 1-П, от 14 февраля 2013 года № 4-П, от 16 февраля 2016 года № 4-П и от 17 февраля 2016 года № 5-П, следует, что государство в силу требований Конституции Российской Федерации и соотносимых с ними положений международно-правовых актов вправе использовать действенные законные средства, которые позволяли бы, следуя правомерным целям миграционной политики, определять правовой режим пребывания (проживания) на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, а также меры ответственности, в том числе административной, за его нарушение и правила применения соответствующих мер, направленные на пресечение правонарушений в области миграционных отношений, восстановление нарушенного правопорядка, предотвращение противоправных (особенно множественных и грубых) на него посягательств.

Постановление от 23 мая 2017 года №14-П/2017

Пункт 2, абз. 2:

Право на свободу и личную неприкосновенность относится к числу основных прав человека, приверженность к всеобщему пониманию и соблюдению которых получила широкое международно-правовое признание: как следует из статей 1 (часть 1), 2, 15 (часть 4), 17 (части 1 и 2), 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 62 (часть 3) и 64 Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им и являющихся составной частью правовой системы России положений Всеобщей декларации прав человека (статьи 3, 8 и 9), Международного пакта о гражданских и политических правах (статьи 2 и 9) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 5), это право воплощает в себе наиболее значимое социальное благо, без которого немислимы достоинство и ценность человеческой жизни и демократическое правовое устройство общества и государства, а его уважение и судебная защита исключают возможность произвольного вмешательства в сферу индивидуальной автономии личности; это означает, что ограничение права на свободу и личную неприкосновенность допускается лишь на основе принципов правовой определенности и справедливости при соблюдении конституционных критериев необходимости и соразмерности, препятствующих невозможной утрате самого существа данного права, в равной степени гарантированного российским гражданам, иностранцам и лицам без гражданства и образующего, наряду с иными конституционными правами и свободами, основы правового статуса личности в Российской Федерации.

Пункт 2, абз. 9:

[...] законодательное регулирование оснований и порядка помещения иностранных граждан и лиц без гражданства, к которым применено административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации, в специальные учреждения, предназначенное для содержания таких лиц в целях их принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, должно – во исполнение предписаний статей 1 (часть 1), 2, 15 (части 1 и 4), 17 (часть 1), 18, 19 (части

1 и 2), 21, 22, 46 (части 1 и 2), 55 (часть 3), 62 (часть 3), 71 (пункты «а», «в»)), 72 (пункт «к» части 1) и 76 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации – предусматривать эффективную, в том числе судебную, защиту от неправомерного, необоснованного и несоразмерного ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, гарантированного иностранным гражданам и лицам без гражданства наравне с гражданами Российской Федерации.

Пункт 3, абз. 6:

[...] помещение иностранного гражданина или лица без гражданства в специальное учреждение, предусмотренное Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», будучи мерой обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, может применяться судьей при назначении административного наказания в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации и состоит во временном лишении этих лиц свободы посредством их подконтрольного (поднадзорного) содержания в таком специальном учреждении до принудительного выдворения за пределы Российской Федерации. Ее использование в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, которым назначено указанное административное наказание, – при соблюдении критериев обоснованности, пропорциональности и разумности нормативного установления и практического применения – само по себе не может рассматриваться как выходящее за пределы конституционной дискреции законодательной, исполнительной и судебной власти.

Пункт 4, абз. 1, 2:

В силу части 5 статьи 3.10 КоАП Российской Федерации помещение иностранного гражданина или лица без гражданства, которым назначено административное наказание в виде принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, в специальное учреждение, предусмотренное Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в

Российской Федерации», является факультативной мерой, т.е. зависит от усмотрения судьи, рассматривающего дело об административном правонарушении, а следовательно, ее применение в отношении конкретного иностранного гражданина или лица без гражданства должно быть действительно необходимо для обеспечения его принудительного выдворения.

Прибегая к данной мере, судья обязан – исходя из того, что она является не чем иным, как одной из форм ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, – основывать свое решение на всестороннем и объективном учете соответствующих обстоятельств (характер совершенного лицом административного правонарушения, предшествующее поведение этого лица, продолжительность его нахождения на территории Российской Федерации, наличие постоянного места жительства, семейное положение, состояние здоровья и т.п.), с тем чтобы избежать произвольного вторжения в сферу личной автономии индивида при исполнении постановления об административном выдворении иностранного гражданина или лица без гражданства за пределы Российской Федерации.

Постановление от 19 июля 2017 года № 22-П/2017

Пункт 5, абз. 1:

В условия миграционного учета не входит обязанность иностранных граждан (лиц без гражданства) находиться лишь в том помещении, адрес которого был зафиксирован при подаче в орган миграционного учета соответствующих документов. Наличие подобного требования, отступление от которого рассматривалось бы как несоблюдение правил миграционного учета, влекущее соответствующие меры ответственности, связало бы их пребывание в России чрезмерно жесткими ограничениями, недопустимыми в правовом демократическом государстве, и допускало бы не отвечающее целям защиты конституционных ценностей ограничение свободы

передвижения, сопряженное с риском непредсказуемого, избирательного и произвольного применения мер государственного принуждения.

Определение от 25 января 2018 года № 40-О/2018

Пункт 2, абз. 3:

[...] ограничительные меры, установленные частью четвертой статьи 25.10 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», обращены к правоприменительным органам, прежде всего судам, которые в каждом конкретном случае должны оценивать наличие реально существующих обстоятельств, служащих основанием для отказа в разрешении на въезд в Российскую Федерацию иностранного гражданина или лица без гражданства.

Определение от 28 июня 2018 года №1647-О/2018

Пункт 2, абз. 6:

[...] наличие в деле непереведенного с иностранного языка документа в отсутствие необходимости его перевода не может свидетельствовать о нарушении права участника производства на ознакомление с материалами дела.

Постановление от 17 января 2019 года № 4-П/2019

Пункт 3, абз. 4:

[...] учитывая [...] особую роль, которую в современном демократическом государстве средства массовой информации играют в формировании общественного мнения, в том числе участвуя в информационном обеспечении выборов [...], не может быть полностью исключено распространение оспариваемых заявителем ограничений не только на иностранных граждан и лиц без гражданства, не проживающих постоянно в Российской Федерации [...], но и на граждан Российской

Федерации, имеющих гражданство другого государства, а равно российских юридических лиц с иностранным участием.